

Перед грозой

Недавно здесь стояли хатки в ряд,
Шумел под ветром яблоневый сад,
И за околицей по вечерам
Звенели песни ласковых девчат.

Теперь здесь только пепел да зола
Да бродят тени, жизнь давно ушла.
Раскиданы, как листья в листопад,
Безрукие, безногие тела.

От крови почернели тростники,
Темна вода задумчивой реки.
Разбиты судьбы хрупкие людей,
Не соберёшь, не склеишь черепки.

Здесь солнца нет. Нет ветра. Сумрак сна.
Не упадёт дождинка ни одна.
Стоит, порою, в летние часы
Перед грозой такая тишина.

Жёлтый лист

Куда, откуда ты летишь,
Мой милый ветер росный?
Что разузнал, и что таишь,
И что, скажи, принёс мне?

Быть может, ты блуждал вдали,
В краях, где жгут морозы,
А может, видел, как цвели
В садах роскошных розы?

В пути, быть может, залетал —
Как знать? — в мой дом родимый,
В саду, быть может, розы рвал
Ты для моей любимой...

Но что-то больно ты суров,
Да и печален будто...
Вдруг вскинулся и был таков,
Как будто не был тут ты...

И, с птичий язычишко лишь,
Подбросил письмецо мне...
Нет, нет, не письмецо, — шалишь!
То лист осенний, тёмный...

Пожух, истёрся, весь измят,
К прожилкам грязь налипла...
Вдруг: «Дайте, дайте автомат!»
Я вскрикиваю хрипло.

На том подкидыше-листе,
На жалком, жухлом срыве,
Слова в предсмертной маяте
Товарищ кровью вывел.

Я в каждый всматриваюсь штрих,
Как в адрес на конверте...
Герой погиб, но спас других,
Путь перерезав смерти.

Призыв, доверенный листу,
Заветом пал мне в душу.
Клянусь отмстить и клятву ту,
Святую, не нарушу!

Берёза

Белоствольная берёза
Клонится в печали ниц
И роняет листья-слёзы
Изумрудные с ресниц.

Как не плакать ей в безмолвьи,
Если пало ей в удел,
Чтобы окропился кровью
Стан её, что был так бел.

Если, девушку к берёзке
Привязав, два палача,
Как с берёзки рвут бересту,
Рвали кожу, гогоча,

А потом на нежном теле
Вырезали ей звезду...
Вырезали, — засвистели
По-немецки на ходу.

А она, готовясь к смерти,
Выкрикнула палачам:
— Кровь мою берите, черти,
Честь и совесть не отдам!

В память юной, у берёзы
Песни девушки поют,
А берёза слышит слёзы,
Сыплёт листья-изумруд.

Раны мне перевяжи, сестрица

Помню, я врагов разил, бывало,
Остужал навек тевтонский пыл,
Пролетал сквозь огненные шквалы,
Рек родных немало переплыл.

Что ж это со мной сейчас творится?..
Я — один, от боя в стороне..
Раны мне перевяжи, сестрица,
Умирать ещё не время мне!

Жизнь цветёт цветением медвяным,
И свистят ветра, свистят вздохлест..
Мне пройти бы по лугам-полянам,
Насладиться бы сияньем звёзд!..

Жить хочу, блистая, как зарница,
Вскачь нестись на сказочном коне..
Раны мне перевяжи, сестрица,
Умирать ещё не время мне.

Сквозь огонь пойду, сквозь дождь и мглу я
По путям грохочущей войны,
Бить, как бил, и гнать напропалую
Вражью нечисть из родной страны!

* * *

Да, повезло мне, повезло:
Вновь по земле хожу, справясь...
Я уцелел, смертям назло,
Я невредим, смертям на зависть.

Да, повезло мне, повезло:
Я не погиб на поле брани,
И ждёт меня друзей тепло,
Будь то в Москве, будь то в Казани...

Но с каждым днём сильней, сильней
Я чувствую пережитое...
Я не могу забыть друзей,
Что полегли на поле боя!

Клянусь: как жизнь я ни пою
И хоть даров не знаю краше, —
Друзья! я отдал бы свою
За то, чтоб возвратилась ваша!

Твоя фотография

Три дня и три ночи сквозь битвы мы
На запад держим путь,
Чтоб вызволить нам Украину из тьмы,
Чтоб вольно ей вздохнуть.

Лежит всегда в кармане моём
Твоя фотография, — но...
Пока с высоты врага не собьём,
Взглянуть на лик не дано...

У самого сердца его храню.
К моей он прильнул груди;
Его ощущаю я, как броню,
Как отдых свой впереди...

А время сгорает в огне атак,
Мгновенья лишнего нет!..
Но помню глаза твои, помню так,
Что вижу, не видя, свет,

Который брызжет с ресниц твоих,
Как вешних вод струи,
Я жадно и нежно выпью их,
Чуть отгремят бои.

И вот затихает сраженья гул;
Враг сбит с высоты, — привал!
Тут гимнастёрку я расстегнул,
Заветный снимок достал.

Взглянул, — он дорог мне стал вдвойне:
Крови на нём пятно...
Пулей, что грудь задела мне,
Ты ранена заодно!

Я вижу: суровых дней печать
Легла на твои черты...
Но столько сияния излучать
Из глаз умеешь лишь ты!

Он льётся мне в душу — тепла поток,
И как ты ни далека,
Сам ветер разлуки до нас не смог
Своего домчать холодка!

Родина

Родина — скажешь, — и в слове том,
Звучащем светло и просто,
Вдруг распознаешь тот самый дом,
Где родился и рос ты.

Детства промчавшаяся пора
Выплывет вдруг из забвенья...
Родина, — золотая гора,
Любовь моя и откровенье!

Родина — это мои леса,
Реки мои и кручи,
С песнею дружные голоса,
Песни — всех прочих лучше!

Родина — это сады в цвету,
Это с плодами ветви,
Здесь я влюбился в свою мечту,
Юности выпил ветер...

Родина — это отец и мать,
Это — язык мой кровный,
Мир, где учился я принимать
Дары бытия любовно.

Дед мой и прадед жили тут...
Родина — край, где я встретил друга,
Соты, где мой превращался труд
В сладостный мёд досуга!..

Родина — мир, где всегда светло,
Высь, что зарёй зарделась...
Здесь моё слово приобрело
Вес, и тепло, и зрелость!

Родина — скажешь, — и в слове том
Дали встают и шири...
Вскормленный, вспоенный молоком
Родины, лучшей в мире,

Сын её — как же не буду я
С каждым врагом её насмерть биться,
Если моё бытие — частица
Славного Родины бытия!

А хмед ИСХАК

Встреча

В боевом пути на запад,
В грозовые дни,
Невзначай на поле боя
Встретились они.

Так негаданно, неожиданно
Свёл их вместе рок...
Кто из них об этой встрече
Даже думать мог?

Он бежал вперёд, винтовку
Стиснув горячо.
У неё висела сбоку
Сумка чрез плечо.

И застыли на мгновенье
И она, и он,
Воскликая в изумленье:
— Правда или сон?!

Но сейчас же, всё на свете
Позабыв, они
Жарко обняли друг друга,
Как в былые дни.

Два родных, влюблённых сердца
Стали вдруг одним,
Чтобы вновь — навек, быть может —
Разлучиться им.

— Как? Откуда?

— В наступленье

Часть веду мою.

Ну а ты?

— Я помогаю

Раненым в бою.

Грохотали вражьи пушки,
Длился тяжкий бой.
И свои метала стрелы
Смерть над головой.

— Мне пора. Прощай, родная, —
Молвил командир.

— До свиданья, мой любимый,
Славный мой батыр...

Жарко обняли друг друга
И пошли потом —
Тот направо, та налево —
Боевым путём.

И глядел я, изумлённый,
Не спуская глаз,

Красотою этой встречи
Навсегда пленясь.

И взволнованно я думал,
Слыша сердца стук:
«Не бывало встреч прекрасней
И нежней разлук...»

ФАТЫХ КАРИМ

Окопная песня

Я на войне лишь рядовой солдат,
Но свойством отличаюсь я одним:
Друзья мои, солдаты, ночью спят,
А я не сплю, волнением томим!

Мне вдохновение мешает спать.
Давно весёлый разговор затих.
Я достаю походную тетрадь,
Записываю свой нестройный стих.

Коль нет огня, посветит мне луна,
Веду беседу с песнею моей,
Когда в окопе песня создана,
То с нею в лад поют сердца друзей.

Капли листьев

Осеннего дуба листья
Купаются под дождём,
Влагой листья налиты,
Стекает она ручьём!

В лицо мне капли летят,
Но песня дождя горька, —
Так плачет в тоске дитя
Под тяжким ярмом врага.

Из-за дуба врага ищу,
Нет предела злобе моей,
Каждой пулей врагу я мщу,
Это — слёзы моих детей!

Моросит и моросит

Осенний ветер, дождь осенний,
Он долгой ночью моросит.
Товарищ — рядом. Кроют тени
Его лицо, и он молчит.

Мы с ним в боях не расставались.
Кто знал, что ночью он умрёт?
Когда с разведки возвращались,
Хлестнул нас вражий пулемёт!

Одежда липнет, и к лопате
Сырая глина пристаёт,
Лишь ветер стонет нам, — копайте!
А дождь ночной всё льёт и льёт!

Кладём мы друга под сосною,
Ей тоже от тоски невмочь, —
Прощанье с жизнью молодою
С отрядом делит только ночь!

Хороним друга боевого,
И каждый сумрачно молчит,
Лишь дождь осенний снова, снова
Всё моросит и моросит!

Ветер дует

1

Ветер дует, и куст дрожит...
Что же с сердцем теперь моим?
Наше сердце — надёжный щит,
Наше сердце горит одним!
Днём и ночью оно горит,
Сердце — родины верный щит!

2

Ветер веет над камышом...
Что ж теперь с моею душой?
И тоскую я так о чём?
Вижу издали дом родной,
Я туда, на Урал, смотрю
Сквозь алеющую зарю!

3

Ветер дует, дрожит сосна,
Но не дрогнет моя Хаят,
Делу доблестному верна!
И патроны идут подряд.

И проворна её рука,
Словно очередь у стрелка.

4

Ветер дует, и куст дрожит...
Что же с сердцем теперь моим?
Наше сердце — надёжный щит,
Наше сердце горит одним!
Днём и ночью оно горит,
Сердце — родины верный щит!

Волга

Снова густеет
Над Волгой туман,
Словно белеет
Лебедя стан!
Нету покоя
У волн серебра!
Что ж над лозою
Стонут ветра?
Частые слёзы
Унять не могу —
Грустной берёзы
На берегу!
Птицы гудят
О чём меж собой?
Волга им вторит
Алой волной!
Чёрное дело
По нраву врагу, —
Мёртвое тело
На берегу!..
Гарью в долинах
Сёла дымят,
В ближних низинах

Рвётся снаряд!
Злодеям нет доли —
Смертельна волна!
Отваги и воли
Ты, Волга, полна!
Коль нападёт он,
Разбудит волну!
И камнем падёт он
Во тьму, в глубину.

Адель Кутуй

Москва

Любимая Москва! Мы, что ни утро,
Передаём тебе живой привет.
Любимая Москва! Мы, что ни полночь,
С кремлёвской башни слышим гимн побед.

Шумна ли ты, спокойна ли — всё слышим.
В Кремле соратник Ленина, наш вождь,
Деяньем справедливейшим и высшим
Твою благую укрепляет мощь.

Твой свет, как солнце, в мире засветился.
Ты сердце, что без отдыха стучит.
Враг подступил к тебе — и откатился,
Ударившись о каменный твой щит.

Здесь что ни камень — то кусок былого.
Здесь что ни площадь — вечной славы след.
Здесь прозвучало ленинское слово
На всю страну, на много дней и лет.

Здесь проходил Кутузов или Минин —
Они встают, призывный сбор трубя,
Спешат на фронт, в Можайск или Калинин,
На славу и на смерть ради тебя.

Твой свет, как солнце, в мире засветился.
Ты сердце, что без отдыха стучит.
Враг подступил к тебе — и откатился,
Ударившись о каменный твой щит.

Здесь начинались пушкинские песни.
Здесь говорил о правде Лев Толстой.
Здесь Горький, молодой наш буревестник,
Дружил с людьми, с их горькою бедой.

Здесь в ленинских декретах Совнаркома
Впервые прозвучало на века
Всё, что сегодня стало так знакомо,
Что наполняет жизнь большевика.

Твой свет, как солнце, в мире засветился.
Ты знамя нашей славы боевой.
Враг подступил к тебе — и откатился
В метель, в сугробы снега под Москвой.

Утренние думы

Мне из окопа видно озерко,
Игра лучей становится живее.
Как вдохновенье солнца высоко!
Я думаю о нём, благоговей.

Как я люблю, весенний Ленинград,
Твоих проспектов гордое сиянье,
Бессмертную красу твоих громад,
Рассветное твоё благоуханье.

Вот я стою, сжимая автомат,
И говорю в лицо врагам и бедам:
«Вы слышите сирени аромат?
Не так ли пахнут воля и победа?»

Что может сделать самый чёрный враг,
Когда здесь даже ночью мрак неведом?
Как звонок белой ночью каждый шаг!
Не такова ли музыка победы?

Красноармейцы двинулись в поход.
За танками стремятся пушки следом.
В доспехах боя истина идёт.
Не таково ли торжество победы?

Насытить глаз и сердце не могу,
Хочу я вдовстадь дивом насладиться.
Я русскую столицу берегу,
Чтобы жила татарская столица.

И если даже сказочная мощь
Потребуется мне для жизни милой,
От всей души я крикну: «Сталин! Вождь!»
И душу он исполнит чудной силой.

Шейхи МАННУР

Своя любимая

Порой с любым случается из нас,
Что всё вокруг внезапно скучным станет,
И не уйти от незнакомых глаз,
И губ случайных ласка манит...

Но непременно в тот же миг встаёт
Пред нашими горящими глазами
Любимый облик, незабвенный тот,
Чей тихий взор в немом упреке замер.

И всё исчезнет, словно смутный сон:
Груз тяжких дум, залётная усталость,
Всё, чем ты был минуту потрясён,
Что, к счастью, так тебе и не досталось.

И жизнь тогда становится светлей,
Исполненная бодрости и силы,
Как будто небеса души моей
Оберегает голубь белокрылый!

Спасибо вам!

Спасибо вам! Вы в праздник, в светлый час
Всем сердцем рваться к нам не перестали,
Подарками порадовали нас,
Ещё милей нам и дороже стали.

Румяные отменны калачи,
На масле куры жарены домашнем...
Родная пища из родной печи,
Как память о счастливом дне вчерашнем!

О золотые руки матерей!
О верных жён заботливые руки!
Вы с нами — в грозном гуле батарей,
На поле битвы, в тягостной разлуке.

И вышитый на кошельке узор,
И на платочке шёлковом рисунок —
Привет бойцу от дорогих сестёр,
От девушек, взволнованных и юных.

Спасибо вам! Теперь ещё грозней,
Согретые теплом домашним вашим,
Мы ринемся на ядовитых змей
И яростно в гнездо ворвёмся вражье!

Татарка

*Военфельдшеру Суфие Набиуллиной,
вынесшей с поля боя свыше пяти-
десяти раненых*

Я встретил черноглазую татарку
На поле боя, в дальней стороне.
В пилотке лёгкой, в сапогах армейских
И с медицинской сумкой на ремне.

Бросая шутки по пути в траншеи,
Под ливнем пуль не изменясь в лице,
Шла девушка, не кланяясь снарядам,
С единственной заботой — о бойце.

Ну, кто б сказал, что раненых полсотни!
Она в укрытье принести могла?!
А девушка железною казалась —
Она солдатским подвигом жила.

Не зря солдаты перед расставаньем,
Седые от перенесённых бед,
Сестре шептали тихое «спасибо»
И ласково глядели ей вслед.

О т д ы х

В землянке мерцает весёлый огонь,
Солдатскую песню заводит гармонь,
Бойцы отдыхают от битвы жестокой,
В лад песне ладонью стучат об ладонь.
«Споёмте, ребята, про наши дела,
Нас пуля шальная достать не смогла,
Споём же о том, чтобы в новых походах
Судьба нас от смерти всегда берегла»..
Протяжная песня шумит под землёй,
В ней — ветры степные, и стужа, и зной,
И нежность, и гнев, и тоска по любимой,
И гром канонады, и шорох лесной.
«Красива пушистых снегов пелена,
Зима, как невеста, нарядом красна...
Быть может, во сне меня милая видит,
Иль нынче меня она ждёт у окна?..»
Гармонь всё поёт и поёт без конца,
Мерцает в землянке огонь каганца,
Вкруг печки железной уселись джигиты,
Чьи храбры и чисты простые сердца.
«Гори, наш огонь негасимый, гори,
Храни нас в сраженьях, теплом нас дари,
Чтоб в знойную пору и в зимнюю стужу
Мы гнали врага от зари до зари!»

Ждите нас

Что за ночи стоят! Как полны небеса
Ясным блеском созвездий знакомых!
В эти ночи, под утро, чуть ляжет роса,
Распускаются гроздья черёмух.

Даже птицы не спят и, прохладой дыша,
Льют над травами звонкие трели.
И гремит соловьём молодая душа
От весеннего буйного хмеля.

Эх, всю ночь прогулять бы, бродить бы вдвоём,
В небе звёзды б горели, как свечи!
В ночь весеннюю в сердце моём и твоём
Не иссякли бы нежные речи!

Ждите нас, дорогие! Исчезнет, как дым,
Чёрный враг под ударами мести, —
Мы домой возвратимся, к любимым своим,
И победу отпразднуем вместе.

Эх, и весело будет в тот радостный час!
Слёзы счастья с вином мы пригубим,
И любимых своих, ожидающих нас,
Мы тогда ещё крепче полюбим.

Комсомольская слава

Был март на исходе. От стужи пронзительной
Трясло на юру поутру деревцо.
Он вышел из сада походкой стремительной
И вытер покрытое потом лицо.

Был март, но он мартовской стужи не чувствовал—
В испарине, как при июльской жаре:
Он только что в битве штыками напутствовал
Врагов, наскочивших сюда на заре.

В атаку он шёл, батальоном командуя,
Пылающей яростью, мстью не сыт;
За всё рассчитался с фашистскою бандою
Железной рукой комсомолец-джигит.

Был мартовский холод. От стужи пронзительной
Тряслось на юру поутру деревцо,
Когда, задыхаясь, походкой стремительной
Он вышел из сада и вытер лицо.

И, вытерев, молвил с улыбкой, в волнении:
— Вот нынче и сами пошли мы вперёд,

Вот, значит, и мы перешли в наступление..
Товарищей кровь нас к победе зовёт!

Он пал среди боя... И кровью в мгновение
Был залит партийный билет.

Он пал, но летело вперёд наступление,
И слава летела вослед.

Ш а р а ф М И Д А Р Р И С

Артиллерист Ваган

Вспомни, песня моя, незабвенную Руссу,
Перекрёстки дорог под листвою лесной,
Ночи запада, полные неги и грусти,
Даль полей под туманами и тишиной.

...Вот и озеро в дымке рассветного пара
Спит у груди родимой земли, как дитя.
Вспыхнет буря — взволнуется шумно и яро.
Стихнет буря — смеётся, на солнце блестя.

Вот болото, где копыта полков камышовых
Сокровенное тайных трясин сторожат.
Дремлют чарусы в яркоцветистых покровах,
Что горят, как ковры, и, как студень, дрожат.

Как на кручах скалистых багровые башни,
Предзакатные тучи вздымают хребты.
И глядят вечера на погасшие пашни
С тёмносиней холодной и злой высоты.

И холмы, словно мышцы, надулись буграми,
И над ними, как шлемы, встают облака.

Свищет ветер, былыми шумя временами,
Стягов Невского плеск донесся сквозь века...

И вороны, вороны кричат над полями,
Над сплошным буреломом, где битвы прошли.
Но калеки-берёзки, сплетаясь ветвями,
Зеленеют опять, поднимаясь с земли.

Из деревьев обгорелых, костей и железа
Здесь война свои страшные сети сплела,
Но опять по полям, по прогалинам леса,
По холмам и оврагам весна расцвела...

* * *

В Каракумах буран так едва ль бесновался,
Как сраженье в тот день среди цветущих долин.
Пали все — лишь Вагап у орудья остался —
Против сотни врагов он остался один.

Враг катился железным грохочущим валом.
Била пушка Вагапа, гремела опять,
Бил в упор, в клочья нечисть немецкую рвал он,
От орудия не отходя ни на пядь.

Но смыкали пролом озверелые сотни,
Строим, строим вперёд в иступлении шли.
И Вагап был один перед ними. Сегодня
Все друзья на глазах у него полегли.

«О друзья, обнимая колёса орудья,
Алой кровью своей вы окрасили их,
О родные, простые, бесстрашные люди,
Вы уснули навек... не разбудишь родных!

«Кто нагад, что один будто в поле не воин?
Поглядим!» — вот уж в ельник ворвались враги,
Но Вагап у орудья, как прежде, спокоен,
Хоть меж ним и врагами остались шаги.

«О родная земля, дай мне благословенье!
Пушка, милая! не подведи, выручай!»
И могучая пушка огонь в исступленьи
Извергает, сама, как огонь, горяча.

И тогда лишь умолк её гром разъярённый,
Когда немец последний упал невдали.
А Вагап? — Он, израненный, окровавленный,
Опустился на лоно родимой земли.

И курилась долина умолкшего боя
Мглой вечерней. И пала в лесу тишина.
Мирно за горы солнце зашло золотое,
И зловещая медная встала луна.

Медный месяц над тёмной землёю тоскливо
Брезжит, будто бы горем неведомым полн,
Всё безмолвно, лишь плещет ручей говорливый,
Откликаясь озёрному говору волн.

И очнулся Вагап, поглядел удивлённо,
Место боя недавнего он не узнал.
То от боли, терзавшей его исступлённо,
Он на краткое время сознание терял,

То опять из беспамятства к яви всплывая,
Он с трудом на локтях подымался с земли.
Что там? Кто это? — тихо, неслышно шагая,
Тени, тени людей замелькали вдали.

И когда он, в редяющий ельник взгляделся,
Он увидел в тумане десятки врагов
И пополз, оглушаем ударами сердца,
По высокой траве, под ветвями кустов.

Хороша ты, вселенная, в сумраке летнем!
Голубая, прозрачная ночь недолга...
И метнул он гранату усилием последним,
Как осталось до немцев четыре шага.

Грянул взрыв, полыхнуло слепящее пламя
В куче немцев и разом подрезало их.
Он же, рядом с убитыми взрывом врагами,
Истекающий кровью, поник и затих.

И светила померкли, и только чулпаном¹
Небосвод красовался... И вот — рассвело.
И запела земля, ожила под туманом,
Утро летнее взбрезжило, солнце взошло.

Встал Ваган, боль жестокую преодоляя,
И опять, как подстреленный, крылья сложил, —
Будто вихорь, над голой горой пролетая,
Одинокó растущий осокорь сломил...

Солнце медное, в алой крови утопая,
Заходило, казалось — герой умирал...
Батарей советские шли, наступая,
Как могучий железный и огненный вал.

И герои копали могилу собрату.
Тело с почестью предали недрам родным
И под гром канонады, идущей к закату,
Песню славы военной пропели над ним.

---

¹ Чулпан — утренняя зоря.

Кави НАДЖМИ

Хаят-апа

Неяркий глаз предутренней звезды
Проснувшейся Казани подмигнул.
Он, вынырнувши рыбкой из воды,
В реке дневного света потонул.

Хаят-апа, пробило шесть часов!
К семи на смену встать должна она,
Нехитрый завтрак на столе готов,
И завтракает женщина одна.

Камиль от дома отчего вдали.
Ведут к нему железные пути.
И к сыну, на рубеж родной земли,
Отец уехал отпуск провести.

Прислали фотографию с письмом:
Сам Искандер сидит, и горд и рад,
По сторонам, склонившись над отцом,
Сноха и сын весёлые стоят.

Как радостно семью свою иметь!
Не страшен сердцу этот дальний путь,
Она туда б хотела полететь,
Чтобы одним глазком на них взглянуть!

Был яркий день. И вот в полудня час,
Когда была так счастлива она,
Весть грозная над миром пронеслась,
Все рупора произнесли: «Война!»

Промчался месяц.
Почтальон-старик,
В дверь постучав, конверт ей подаёт.
И женщина, едва сдержавши крик,
Конверт по краю осторожно рвёт.

Ей пишет муж:
    «Любимая Хаят!
Не жди меня, не бойся за меня.
Теперь не скоро я приду назад,
Ты всё поймёшь. В тебе уверен я.

От человеческой крови пьяный, враг
Советскую границу перешёл.
За родину, за наш советский флаг
Камиль с бойцами в смертный бой пошёл.

Ушёл с отрядом партизанским я,
Решив, что делом сыну помогу.
Народ советский — дружная семья,
Кровавый путь мы преградим врагу.

Жена Камиля в тот же самый час
С ружьём в руках пошла за нами в бой.
Мы далеко — не сыщёт почта нас.
Но помни: сердцем я всегда с тобой!»

Был ранний час. Трава была в росе.
Сидела женщина, закрыв глаза, —
Немолодая, с сединой в косе.
И на странице расплылась слеза.

И в этот миг,
В седьмом часу утра,
Как на экране, встала перед ней
Давным-давно минувшая пора,
Чудесная зоря девичьих дней.

С тех пор воды немало утекло,
Немало гроз успело прошуметь,
Но память, словно мутное стекло,
Недолго человеку протереть.

С тех пор немало утекло воды.
Далёкий ветер юности, подуи!
...В родной деревне зацвели сады,
И приближался праздник Сабан-туй.

Когда приехал парень молодой,
Все говорили: «Вот лихой джигит,
Кого угодно парень победит!»
Хаят слыхала, как и все, о нём,
Но разве сердце знает наперёд,
Когда ему заполыхать огнём,
Кого оно навеки изберёт?

И вот — на площадь собрались бойцы,
Нарядный рой джигитов молодых.
Заранее не скажут мудрецы,
Кто выйдет победителем из них.

Стучит сердечко в молодой груди,
Глаза девичьи звёздами горят.

Подарки — полотенца, — погляди! —
Искусней всех расшила ты, Хаят.

И ветер полотенца шевелит, —
На белом поле алые цветы.
Но как же догадался тот джигит,
Что это полотенце шила ты?

Он, будто бы играя, побеждал
Любого, кто борьбу с ним начинал.
Соперники ложились на лугу,
И оставался он один в кругу.

Был не напрасен твой искусный труд!
Расшитое тобою полотно
Джигиту-победителю несут,
Ему наградой явится оно.
Джигиту рукоплещет весь народ,
Но парень полотенца не берёт.

Он спрашивает громко:
«Где же та,
Что так чудесно вышила его?»
И, золотым румянцем залита,
Не в силах скрыть волненья своего,

К нему подходит девушка Хаят,
Потупила она счастливый взгляд
И перед всем народом говорит:
«То полотенце шила я, джигит.

Светлы весною ночи, как вода,
Так пусть оно
Достанется, решила я тогда,
Тому, кого любить мне суждено».

Вот так и познакомились они
На Сабан-туе, празднике весны.
Уже стояли солнечные дни,
И были ночи тёплые ясны.

Однажды воду девушка несла,
И, по дороге от ручья домой,
Там, где берёзка тонкая росла,
Ей повстречался парень молодой.

Он песни пел, шагая не спеша,
И так сказал, узнав её, джигит:
— Я очень пить хочу, моя душа,
Но жажды той ручей не утолит.

И так чудесно речь его лилась,
Что пело сердце девушки в ответ...
А звёздный вечер между тем погас,
И на пути к ручью встаёт рассвет.

С тех пор воды немало утекло,
И бурь немало пронеслось над ней.
Но память отражает, как стекло,
Сиянье тех далёких юных дней.

Её с собою Искандер увёз
На тот завод, где он работал сам,
Он там родился, выучился, рос,
Отец и брат его трудились там.

И в тот же цех вступила и Хаят.
Пошла к станку на долгие года —
И милого коричневый халат
Перед собою видела всегда.

Но вот сегодня — без него станок.
У своего станка стоит Хаят,
Сегодня отпуск месячный истёк,
И ей друзья в утёху говорят:

— Чего там, не грусти, Хаят-апа:
Вернется он.

Сомненья в этом нет! —

Но, на слова ненужные скупа,
Им рассказала женщина в ответ

О том письме, что написал он ей,
О том, как он понять её просил...
И чувствует сама в груди своей
Прилив неистощимый новых сил.

Бывало, на собраньи где-нибудь
Два слова скажет, дух переведёт,
Чтобы на мужа искоса взглянуть,
Спросить глазами, верно ль речь ведёт.

Но чтоб о новых чувствах рассказать,
Слова сегодня птицами летят.
Друзьям её сегодня не узнать, —
Неужто это прежняя Хаят?

По голове, сверкнувшей серебром,
Задумчиво рукою провела,
Взглянула на собравшихся кругом
И речь, как будто песню, повела:

— Друзья мои, найду ли я слова
Для гневных чувств, для женских чувств
моих?

Под вражьим сапогом горит трава
И сохнут русла наших рек родных!

На нашу родину напал злодей.
Великий гнев в груди моей стучит!
Советских граждан, матерей, детей,
Фашистские терзают палачи.

Но меч непобедимый есть в руках
Родного войска, армии родной.
И тем горда я, что в её рядах
Мой муж, моя сноха и мальчик мой.

Вы Искандера знаете станок.
Он так его лелеял и берёг.
Он стал бойцом, а я — его жена...
Товарищи, позвольте мне, пока
Не кончится великая война,
Со смены этой встать за два станка...

И за работу принялась Хаят.
И вот, по воле опытной руки,
Рванулись и — один другому в лад —
Заговорили быстрые станки.

Стучат колёса, движутся ремни.
Движенья их врагу не удержать —
Как будто бы торопятся они
До фронта поскорее добежать.

На двух станках работает Хаят.
Глаза вождя на женщину глядят,
Как будто бы сказать он хочет ей:
— Хаят-апа, пиши письмо скорей!
Пиши письмо, а я его уж сам
Герою-командиру передам.

Песня Фариды

(отрывок из драматической поэмы)

Утром была синева глубока,
Ветер на запад погнал облака.

Родина! Шум твоих рош я люблю,
Солнечный, тёплый твой дождь я люблю,
Ветер весёлый и южный люблю,
Молнии отблеск жемчужный люблю,
Запах цветущих садов я люблю,
Небо твоих городов я люблю,
Птиц я под небом люблю голубым, —
Как я завидую птицам твоим!

Если б я птицей счастливой была,
Я бы расправила гордо крыла
И полетела б дорогой прямой.
Встретил меня бы возлюбленный мой.
Встретил меня бы, как солнце само...
Скоро ли милый пришлёт мне письмо?

Вестью меня, Искандер, оживи,
Благослови меня светом любви,
Светом, которым родная страна,
Благословенная, озарена!

Милый, любимый, пойми меня ты:
Чувствуют бурю заране цветы.
Я, среди мирной своей тишины,
Слышу и чувствую бурю войны.

Если ты ранен в жестоком бою,
Слышишь ли, милый, тревогу мою?
Слышишь ли ты, как молчу и терплю?
Слышишь ли ты, как шепчу я: «люблю!»?
Знаешь ли ты, как нужны мне крыла?
Если б я птицей крылатой была!

Гали ХУДЗЕЕВ

Волна Днепра

Прощаясь с нами до весны,
Нам птицы пели свой привет,
И с прибережной крутизны
Мы долго им глядели вслед.

Темней и ниже свод небес,
В садах пустынно и голо,
И беспокойно ропщет лес,
Что лето красное прошло.

Распахнутые облака
Проходят от горы к горе.
Сердито в берег бьёт река,
И волны пенятся в Днестре.

В окопе в этот вечер я.
Шинель измокшая на мне,
Но мне тепло: душа моя
Горит в немеркнущем огне.

К моим друзьям, к родным местам
Устремлены мои мечты.
Мой волжский край, мой Татарстан, —
Со мною неразлучен ты.

Так страстно ждёт душа бойца
Счастливых дней, счастливых снов.
Через солдатские сердца
Проходят линии фронтов.

Земля Тараса, — братский дом!
Прекрасна ты сейчас, как встарь,
Но ты охвачена огнём,
И Днепр поёт — седой кобзарь:

— Мои сыны, мои орлы!
Слетайтесь вы на клич отца.
— Мы братьев вызволим! — из мглы
Стучат солдатские сердца.

Идут на Запад. В сердце — гнев.
Тарасова земля в огне.
И грозный, мстительный напев
В днепровской слышится волне.

Сентябрь

Уже растаял августовский зной,
И тёплый дождь запрыгал на гумне.
Как воплощение любви земной,
Сгорело лето на своём огне.

Позолотели яблони опять,
Заполыхали зори у реки.
Днепровской чайки больше не видать,
И до весны замолкли тростники.

Отодвигается на запад фронт,
Дым подымается от батарей,
И близким кажется нам горизонт,
И Днепр манит прохладою своей.
Моих надежд сбывается весна, —
Вновь Украине жизнь возвращена.

Безлунные сырые вечера,
Сентябрьский дождь холодный, без конца,
И сосен шум протяжный, до утра
Не могут сердце остудить бойца.

Воспоминаями душа полна,
Я снова согреваюсь в их тепле,

С отчизной у меня судьба одна,
Я обращаюсь к матери-земле.

И влажная земля моей страны
Тепла, как материнская рука.
А журавли летят в страну весны,
И жалобно поёт им вслед река.

Мы снова продвигаемся вперёд,
Нам тяжелее стало, может быть,
Но каждого из нас подруга ждёт,
И можно об усталости забыть.

Сады роняют жёлтую листву,
Сентябрь проходит тихо сквозь сердца.
О родина, покуда я живу,
Во всём с тобой мы схожи до конца!

Чулпан

Ночь декабря. Бушует снег,
И звёзд не сосчитать уже.
Расположились на ночлег
Мы, как бывало, в блиндаже.

Дороги снегом замело,
Мы засиделись до утра,
И нашей родины тепло
Искали мы в тепле костра.

Забрезжила заря вдали,
Как золотой, неяркий след,
Мгла отступила от земли, —
Пообещала — будет свет.

Лучами озарён туман,
Снег забелел, как молоко.
Звезда рассветная — Чулпан
Уводит мысли далеко.

Мне волжской не забыть зари,
О, милый сердцу волжский край!
Гори, Чулпан, светлей гори,
Моей любимой просверкай!

Она увидит небеса
И затоскует-запоёт:
«Я полетела б за леса,
Опередила бы восход!»

Нам гомон слышится лесной,
По вечерам и по утрам,
Чем дальше березняк родной,
Тем ближе кажется он нам.

Воды немало утекло,
С тех пор как разлучились мы,
Замёрзло в третий раз стекло,
И пролетели три зимы.

Гори, звезда моей земли,
Борись, Чулпан, с ночью тьмой,
С надеждою на бой пошли,
С победою придём домой.

Гармонь

Возьми гармонику, дружок,
Когда душа горит,
Покуда горя ты не сжёг,
Пускай поговорит.

Я вижу волжский бережок,
Родимое село...
Играй «Свидание», дружок,
Пока не рассвело!

Куда б ни шёл он, в снег, в туман,
Землёй родной идёт,
А если упадёт от ран, —
На землю упадёт.

Играй, гармоника моя!
Дороже мне всего,
Чтоб знала волжская струя
Боль сердца моего!

Письмо

Ты, как девушка на луне,
На луне, на луне — ты,
Но в разлуке радостно мне:
Наяву и во сне — ты!

Не напрасно ношу с собой
Пачку писем я дорогих,
Кровь моя шумит, как прибой,
И любовь согревает их.

Постелю шинель на земле —
Станешь ты хозяйкою снов,
А увижу сирень во мгле, —
Я глаза твои вспомню вновь.

Знаю, ждёшь меня каждый миг,
От беды бережёшь меня,
Жар любви твоей так велик,
Ярче дня и жарче огня.

Далеко ты, как на луне,
Ты в стране четырёх рек;
Помнить Волгу радостно мне,
Не забуду её вовек.

Никогда не погибнет тот,
Кто такую, как ты, любим.
Сквозь огонь и воду пройдёт
И домой вернётся живым.

Отбушует снарядов гром,
День забрезжит снова из тьмы,
Заблестит роса серебром, —
Не расстанемся больше мы.

Платок

Крылом гусиным кажется платок,
Когда держу его в своих руках,
Воспоминаний будит он поток,
Плывут мечты, как солнце в облаках.

Весенним стаям я машу платком,
Пускай передадут тебе привет!
Летят мечты со стаями рядом,
И я хочу лететь за ними вслед!

Три года я иду путём войны,
Я две шинели крепких износил,
Провёл я без любимой три весны, —
В разлуке жить и не грустить — нет сил!

Пусть без тебя бывал я одинок,
Но грусть моя была, как день, светла,
И оттого я всё осилить мог,
Что в сердце вечно ты со мной была.

Платок берёг меня в волнах реки,
В дыму сражений от огня стерёг.
В заветный час, когда мы шли в штыки,
Хранил меня подаренный платок.

Когда перед глазами плыл туман,
Алела кровь, как ягоды рябин,
Едва платком твоим касался ран —
Затягивались раны в миг один.

Победою закончим смертный бой,
И все цветы подарит нам весна.
Платок навек связал меня с тобой,
И будет жизнь у нас и смерть одна!

Братство

Я помню лес в весеннем гуле гроз,
Поёт листва, шумит вода.
Навеки в сердце он корнями врос,
Не вырубить их никогда.

В лесу мы повстречались, как во сне,
Светило солнце нам двоим,
Я помню — сердце ты открыла мне
Рукопожатием своим.

Покинули мы жён и матерей,
Когда отчизна позвала,
Недаром мы сыны богатырей, —
Нам Волга матерью была!

На родине у нас звенит везде,
И по лугам и по лесам:
«Кто бросит друга в горе и беде,
Тот будет бедствовать и сам!»

Душа страны живёт в словах певца, —
Шота был мудрый человек:
«Пусть дружбой бьётся сердце храбреца,
Пусть дружбой меряет он век».

Джигиты мы, и крепче дружбы нет!
Грузин ли, русский, — всё равно,
Связала дружба нас на сотни лет,
Спаяла с родиной в одно.

Ты долговечен — дружбою богат.
Придёт ли горе в свой черёд, —
Разделит друг его с тобой, как брат,
И умирать с тобой пойдёт.

На нашу дружбу посягает враг,
Он разлучить желает нас,
Водой залить священный наш очаг
И погасить сиянье глаз.

Убей врага — и зло не оживёт,
Пускай исчезнет чёрный след,
К святому мщению солдат зовёт
Певца великого завет:

«Покуда бьётся сердце храбреца,
Он защищает честь страны,
За волю борется он до конца».
И мы бороться так должны.

Ахмед ФАЙЗИ

Говорят волны

На Волге буря. Волны спешат,
Тревоги буйной полны — спешат,
Шумно плещут: «Скорей, скорей,
Враг стоит у наших дверей!»
Все, кто родной землёй дорожат,
Судьбой, свободой, семьёй дорожат,
Мирным дыханьем детей,
Честью любимых и матерей, —
Своею грудью те отстоят
Ворота волжские — Сталинград.

Догоняет волну волна,
Слышит их клич страна.
Вбегает справа Оки быстрина,
Кама идёт — глубока и темна,
Вливаются за притоком приток,
Вместе с Волгой на юго-восток
Несут суда; спешат туда,
Где наседает вражья орда.

Волга, мчись туда поскорей,
Где льётся кровь твоих богатырей.
Пьёт дракон её, лютый враг,
Не напьётся кровью никак.

Бредит он твоей глубиной,
Жаждет он реки нефтяной,
Алчет чёрной земли степной,
Тянется к сердцу страны родной.
Пить захотел он, Европу сожрав.
След его тысячевёрстный кровав.
Прегради дорогу ему,
Смертным стань порогом ему!

Гордо пробегает вода,
К врагу в упор подступает вода.
Бросается на Волгу дракон,
Обезумел от жажды он,
Хочет хлебнуть её светлых вод,
Порог её зубами грызёт.
Над городом тысячу голов
Подымает он до облаков.
Столбы огня из пастей летят,
Сыплется раскалённый град.
Над Волгой он огненные мосты
Перекидывает с высоты.
Хочет он потопить суда,
Сталинград спалить без следа.
Город горит, и Волги вода
Бросается на пламя тогда.
Гаснет пламя, шипит, отступает вспять,
Но вспыхивает опять и опять.

Волгою Сталинград рождён,
Сын её возлюбленный он.

Она — его любимая мать,
Нельзя их друг от друга отнять.
Единое целое — они,
Душа и тело — они.

Что раны богатырю? Что — огонь!
Сталинград говорит: не троны!
В сталинградский могучий щит
Грохот лап драконьих стучит.

Жгучий вихрь на город летит,
Железный ливень его решетит.
Город тонет в море огня —
Ночь его не отличить ото дня.

Кровли обрушиваются тяжело,
Плавится окон стекло,
Рушится дуб, как столетняя был,
Булыжники превращаются в пыль.

Но на грозном пороге,
Что смертью объят,
Остаётся стоять солдат,
Изумление и похвалу
Потрясённого мира всего
Вызывает стойкость его.
Грохочет оружие его, и вот —
Богатырь Сталинграда идёт вперёд.
Сжимает врага в железном кругу,
Драконий хребет ломает врагу.
Драконьи головы дождём
Падает под его мечом.
И топчет своей стопой Сталинград.
И стоит угрозой вечной врагу
Город на волжском берегу.

Волга катится под берегами его,
Обвеваает своими ветрами его,
Освежает живыми волнами его.
Кто не хочет бесславно там умереть,
Пусть нападать не пробует впредь!

Попрежнему с песней бежит вода,
Волнами плещет о берега:
— Пусть запомнят все — навсегда:
Мы сильнее любого врага.
Вечно Волге в Каспий впадать;
Как вечно солнцу с востока вставать,
Так нашей земле под врагом не бывать.
Наш сегодняшний победный дастан¹
Будет в веках грохотать
На вечную досаду врагам,
На вечную радость друзьям.

---

¹ Дастан — поэма.

Рождение жизни

Девятьсот ночей и дней подряд
Голодом враг душил Ленинград.
Ночь за ночью и день за днём
Он город адским палил огнём.
И мнилось уже врагу, что вот-вот
Наша гордая сила пред ним падёт, —
Ждал — распахнутся створы ворот,
И выйдет из них городской народ,
И склонится перед ним с мольбой —
А он на него наступит ногой.
«Ленинград! Когда бы его мне взять,
Века мне будут рукоплескать!
«Искандер¹ он! — скажут. — Наполеон!»
Так думал враг, мечтой опьянён.

Но — чу! В осаждённом городе вдруг
Услышал он странный звук.
Неожиданен был его слуху и дик
Новорождённого крик.
Жаждал слышать он стоны предсмертных мук,
А услышал — рожденья звук.

---

¹ Александр Македонский.

И людоед изумлённый вспыхнул,
Шетиной рыжей зашевелил.
Злобой блеснули стёклышки глаз,
Ядом брызнул приказ:
— Вы немцы иль нет? — поberi вас прах!
Там люди ещё стоят на ногах,
И живут, моей воле наперекор,
И рождаются даже — позор! Позор!
По самолётам! Стрелять, бомбить!
Всех до единого перебить!
И... но слова излишни сейчас.
Вы — Везувий, а вот — Помпея для вас!

В ярости сквозь смертельный град
Встал на врага Ленинград.
«Помпея» сама превратилась в вулкан,
А «Везувий» — злобою обуян —
В ад, из которого вырвался он,
Спрятаться был принуждён.

Но в те дни ещё страшен был,
Ещё гибелью враг грозил.
Вот Нева. Её лёд открыт,
И на льду человек стоит.
Это женщина. Из полыньи
Как ей вытащить груз бадьи?

Еле тащит санки она за собой
Обессиленной рукой.
Долгий голод её истомил,
Лютый холод её истомил.
А на санках с бадьёй у неё
Детское белеет бельё.
В полынье его полоскала она.
Так намучилась, так устала она,

Что на лёд бы легла, умерла,
Если б матерью не была.
Лишь для маленького своего,
Лишь во имя жизни его
И она ещё живёт,
И для сына жизни силу берёт
У любви великой своей,
Что жестокой смерти сильней.

Но ведь немец — не просто зверь,
Словом «изверг» его не мерь.
План ужасный замыслил он, —
В интегралах исчислил он,
Как других людей истребить,
Как мучительней загубить.

Видеть кровь человеческую для него
Сладостней и превыше всего.
Для него ароматнее трубки своей
Смрад горящих вживе людей.
Для него, как счастье, велик
Скрежет муки, предсмертный крик.
И тяжёлая тень крыла
По льду невскому поползла,
Как подкошенная, легла.

А убийца торжествовал,
Он, в блиндаж воротясь, отдыхал,
Он ведь заслужил свой покой;
Только что своею рукой
Человека он подстрелил,
Матери ребёнка лишил,
И его судьбу он решил,

. . . . .

....Наконец, в Ленинград,—наяву, не во сне?—
Он вступил. Но не на белом коне,
Сукон под ноги не стелили ему,
Хлеба-соли не подносили ему.
Не победителем гордым — верхом, —
Жалким пленным он шёл под конвоем,
пешком,

Всё пропало, — как поезд, пошло под
откос, —

Все надежды его превратились в навоз.
Только пальцы детей, стариков, матерей
Отовсюду указывают на него,
Как на диких, посаженных на цепь зверей,
А не как на разумное существо.
Он презрением и ненавистью окружён
Отовсюду, куда ни оглянется он.
И огромную страшную тенью вослед
Преступленья его выползают на свет.
Как же так обернуться могло,
Что всё сразу к чорту пошло?
Ведь он не городом, не страной
Хотел овладеть — а планетой Землёй.
А теперь, хоть бы в край могилы вцепясь,
Жить ещё, лишь бы в неё не упасть.
И грязью пусть закидают его,
Плюют на него, презирают его,
Всё вынесет он, лишь бы жить!

В этот миг

Ему послышался детский крик,
Прозвеневший, как смертный ему приговор.
Исподлобья кругом обводит он взор,
Душа его чёрная потрясена.
Да! То — жертва его, то она,
Убитая им, — она или нет?

На лбу её раны глубокой след,
В руках ребёнка держит она.

Ад победивши — прошла она,
Смерть победивши — прошла она.
Светоч жизни в её руках.
В её глазах читает враг
Всего человечества приговор—
Смертный над нечистью приговор!

Вдалеке

Грохот грома, вспышки молний,
Раздирают мрак ночной.
Мать ребёнку шепчет: «Полно,
Не пугайся, мой родной!
Обними меня, любимый,
Спи на маминой руке!
Пролетает буря мимо,
Затихает вдалеке!»

Нынче в буре каждый день я,
В вихре грозного огня,
Блещут молний отраженья
На оружьи у меня.
Расставались, слёз разлуки
Не отёрши на щеке...
Где вы, где любимой руки?
Вдалеке вы, вдалеке!

Но всегда, всегда со мною —
Совесть, правда, честь моя.
Родина! Моей судьбою
Сделалась судьба твоя.
Молний славы отраженья
На моём горят штыке,
А тревоги и волненья —
Вдалеке вы, вдалеке!..

Цветёт каштан

Будто свадебный пир начиная,
Сотни свечек каштан зажегил.
Будто милой своей ожидая,
Тень-ковёр по траве расстелил.

Тихо в кроне цветущей и стройной
Дышит ветер, сквозь листья струясь.
Про тебя этот шелест, герой мой,
Про тебя незабвенный рассказ.

Словно витязь, убивший дракона,
Всенародной любовью храним,
Ты весной, грозовой и зелёной,
Пролетаешь над краем родным.

И врагов, как тяжёлые тучи,
Отгнавши от нашей страны,
Детям — поросли нашей цветущей —
Жизнь вернул ты и солнце весны.

Тихо в кроне каштановой стройной
Дышит вечер, сквозь листья струясь
Про тебя этот шелест, герой мой,
Про тебя незабвенный рассказ...

В вагоне

Под грохот колёс задремал
Усталый боец молодой.
И, дрёме противясь ещё,
Склонился во сне головой
Соседке своей на плечо.

И ясен, и чист её взор...
Невеста она иль жена?
Нет, даже в лицо до сих пор
Его не видала она,
Не знала о нём никогда.

Но по-матерински горда,
Достоинством юным полна,
Как будто бы груз дорогой,
Хранит бережливо она
Бойца мимолётный покой.

На фронтовой дороге

Вспышки орудий вдали трепетали,
Сумрачно тёмную высь кровяня.
Шёл я в объятые пламенем дали,
Шёл ты оттуда, из пасти огня.

Я поглядел. Ты ответил мне чутко
Взглядом, что доброго слова теплей,
Ветром потушенную самокрутку
Я прикурил от цыгарки твоей.

И разошлись. Но волнение живое,
Вспыхнув, осталось в душе у меня,
Будто бы сердца коснулся ты, воин,
Искрой горячей живого огня.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

С а л и х Б а т т а л

Звезда. Перевод В. Звягинцевой	3
В окопе. Перевод В. Звягинцевой	5
Перед вылетом. Перевод В. Звягинцевой	6
Татарстану. Перевод В. Звягинцевой	8
На фронте. Перевод В. Звягинцевой	9
Письмо. Перевод В. Звягинцевой	10
Пленный. Перевод В. Звягинцевой	11
Чужое письмо. Перевод В. Звягинцевой	12
Девочка и паровоз. Перевод В. Звягинцевой	13
Записи. Перевод В. Звягинцевой	15
Дневник. Перевод В. Звягинцевой	16

М у с а Д ж а л и л ь

Письмо из окопа. Перевод Д. Бредского	17
Мост. Перевод В. Ильиной	19
Шлем. Перевод В. Ильиной	21
Любимой. Перевод Т. Стрешневой	23
Смерть девушки. Перевод Лебедева	25
Радость весны. Перевод Лебедева	27

А х м е д Е р и к е е в

Песня. Перевод С. Липкина	29
Тропинка. Перевод С. Липкина	31
Девушка с коромыслом. Перевод С. Липкина	32
В ночную дрему... Перевод М. Алиер	34
Высота. Перевод Е. Тараховской	35

Я иду... Перевод <i>А. Руст</i>	36
Перед грозой. Перевод <i>В. Звягинцевой</i>	39
Жёлтый лист. Перевод <i>А. Руст</i>	40
Берёза. Перевод <i>А. Руст</i>	42
Раны мне перевяжи, сестрица. Перевод <i>А. Руст</i>	44
Да, повезло мне .. Перевод <i>А. Руст</i>	45
Твоя фотография. Перевод <i>А. Руст</i>	46
Родина. Перевод <i>А. Руст</i>	48
 <i>А х м е д И с х а к</i>	
Встреча. Перевод <i>П. Карабан</i>	50
 <i>Ф а т ы х К а р и м</i>	
Окопная песня. Перевод <i>В. Любина</i>	53
Капли листьев. Перевод <i>В. Любина</i>	54
Моросит и моросит. Перевод <i>В. Любина</i>	55
Ветер дует. Перевод <i>В. Любина</i>	56
Волга. Перевод <i>В. Любина</i>	58
 <i>А д е л ь К у т у й</i>	
Москва. Перевод <i>П. Антокольского</i>	60
Утренние думы. Перевод <i>С. Липкина</i>	62
 <i>Ш е й х и М а н н у р</i>	
Своя любимая. Перевод <i>М. Шехтера</i>	64
Спасибо вам! Перевод <i>М. Шехтера</i>	65
Татарка. Перевод <i>М. Шехтера</i>	66
Отдых. Перевод <i>П. Карабан</i>	67
Ждите нас. Перевод <i>П. Карабан</i>	68
Комсомольская слава. Перевод <i>П. Карабан</i>	69
 <i>Ш а р а ф М и д а р р и с</i>	
Артиллерист Вагап. Перевод <i>В. Державина</i>	71
 <i>К а в и Н а д ж м и</i>	
Хаят-апа. Перевод <i>М. Алиер</i>	75
Песня Фарида. Перевод <i>С. Липкина</i>	82
 <i>Г а л и Х у д з е е в</i>	
Голна Днестра. Перевод <i>П. Карабан</i>	84
Сентябрь. Перевод <i>С. Мар</i>	86

Чулпан. Перевод С. Мар	88
Гармонь. Перевод С. Мар	90
Письмо. Перевод С. Мар	91
Платок. Перевод С. Мар	93
Братство. Перевод С. Мар	95

А х м е д Ф а й з и

Говорят волны. Перевод В. Державина	97
Рождение жизни. Перевод В. Державина . . .	101
Вдалеке. Перевод В. Державина	106
Цветёт каштан. Перевод В. Державина	107
В вагоне. Перевод В. Державина	108
На фронтовой дороге. Перевод В. Державина .	109

Редактор С. Обрадович
Художник А. Усачев.

А20257. Подписана к печати 15-VI 1945 г. Формат бумаги 70×99¹/₃₂.
Печ. л. 3¹/₂. Авт. л. 3,86. Уч.-изд. л. 4,12. Тираж 10 000 экз.
Цена 4 р. 75 к., в переплете 6 р. 50 к. Заказ 2187.

Ф-ка юн. книги изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S. DEPT. OF AGRICULTURE
BUREAU OF PLANT INDUSTRY
WASHINGTON, D.C. 20503